

18. RGIA [RPHRO]. F. 776. In. 11. 1872. D. 19.
19. Rogachev M.B., Tsoi A.I. *Ust'-Sysol'sk: stranitsy istorii* [Ust-Sysolsk: pages of history]. Syktyvkar, 1989. 155 p.
20. Ryzhova E.A. Rukopisnoe sobranie Ust'-Sysol'skoi obshchestvennoi biblioteki: obshchaia kharakteristika [Hand-

written meeting of Ust-Sysolsky public library: general characteristic]. *Dukhovnoe nasledie narodov Respubliki Komi: istoriia i sovremennost'* [Spiritual heritage of the people of the Komi Republic: history and present]. Syktyvkar, 2009, pp. 27–33.

УДК 81'25

Н.М. Нестерова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» М.Ю. ЛЕРМОНТОВА: ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИЙ В. НАБОКОВА

Статья посвящена одному из самых известных переводов, выполненных выдающимся русским писателем Владимиром Набоковым, а именно – переводу романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Как известно, Набоков был не только переводчиком-практиком, но и теоретиком перевода, разработавшим свою концепцию буквального перевода и воплотившим ее в переводе лермонтовского текста. В статье предлагается сопоставительный анализ русскоязычного оригинала и его англоязычной версии, предложенной В. Набоковым. Проведенный анализ свидетельствует, что Набоков-переводчик старается максимально точно представить англоязычному читателю текст М.Ю. Лермонтова путем «честного», почти подстрочного перевода.

Перевод, буквальный перевод, оригинал, концепция перевода, комментарий, переводческое кредо.

The paper is focused on one of the most famous translation performed by the outstanding Russian writer Vladimir Nabokov – the translation of the novel by M.Y. Lermontov «A Hero of Our Time». It is known that Nabokov was not only a translator (practitioner) but also a translation theorist, who developed his own concept of literal translation and implemented it in the translation of Lermontov's text. The article offers a comparative analysis of the Russian original and the English version proposed by Vladimir Nabokov. The analysis shows that Nabokov translator tries to represent the text by M.Y. Lermontov to the English-speaking reader as accurately as it is possible by means of «honest» word-for-word translation.

Translation, literal translation, concept of translation, commentary, translation credo.

...the clumsiest literal translation is a thousand times
more useful than the prettiest paraphrase.

V. Nabokov

Введение

Владимир Владимирович Набоков – явление уникальное в мировой культуре. Известен он не только как русский и американский писатель, но и как переводчик, теоретик перевода, литературовед. Набоков-переводчик оставил значительный след в истории перевода. Он переводил, с одной стороны, европейскую литературу на русский язык, а с другой – русскую литературу на английский и французский языки. Переводил он, как известно, и собственные произведения, подарив миру уникальную двуязычную мемуарную прозу («Conclusive Evidence», «Другие берега», «Speak, Memory»), которую можно назвать «double translation», а также русскоязычную «Лолиту», автоперевод англоязычной версии. Относительно последней он писал: «Издавая «Лолиту» по-русски, я преследовал очень простую цель: хочу, чтобы моя лучшая английская книга – или, скажем скромнее, одна из лучших моих английских книг – была **правильно переведена** на мой родной язык. Это – прихоть библиофила, не более» (выд. наше – Н.Н.) [3]. Представляется, что правильность и была главным требованием Набокова к переводу. Писатель не раз формулировал свое переводческое кредо,

свое представление о том, каким должен быть, по его мнению, перевод. Перевод, который Набоков считал «правильным», должен быть буквальным. В своем переводе пушкинского «Евгения Онегина» он отказывается от поэтического перевода в пользу прозаического (правда, ритмического) буквального подстрочника и создает своего рода манифест буквального перевода «Onegin in English». Перевод гениального пушкинского текста можно считать переводческим (кабинетным) подвигом Набокова. Это совершенно беспрецедентное явление в истории перевода, ничего аналогичного в мировой практике перевода нет и не было¹.

Итак, кредо Набокова-переводчика – это быть верным автору, его тексту, а это возможно только, если стремиться к **правильному** (т.е. буквальному в набоковском понимании) переводу). Именно таким и стал перевод другого значимого текста в русской словесности – романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

¹ О наиболее известных англоязычных переводах «Евгения Онегина» см. в нашей работе [4].

Основная часть

Михаила Юрьевича Лермонтова называют вторым русским поэтом после Пушкина. Но он же и автор первого прозаического лирико-психологического романа в истории отечественной литературы. В. Набоков приступил к его переводу с установкой на правильный перевод. В предисловии к переводу он подчеркивает, что это первый настоящий перевод лермонтовского текста. Те англоязычные версии, которые были созданы до этого, Набоков считает плохими парафразами. Поэтому свой перевод он называет первым. Приведем его мнение по поводу проблемы перевода прозы Лермонтова: "The experienced hack may find it quite easy to turn Lermontov's Russian into slick English clichés by means of judicious omission, amplification, and levigation; and he will tone down everything that might seem unfamiliar to the meek and imbecile reader visualized by his publisher. **But the honest translation is faced with different task**" (Здесь и далее выд. наше – Н.Н.) [6, p. xii].

Итак, согласно Набокову, перевод должен быть «честным». Это означает, что Набоков-переводчик разрешает одну из основных антиномий перевода «Перевод должен читаться как перевод / Перевод должен читаться как оригинал» в пользу первого требования. Вот его слова: «In the first place, we must dismiss, once and for all the conventional notion that translation "should read smoothly" and "should not sound like a translation"» <...> In point of fact, any translation that does not sound like a translation if bound to be inexact upon inspection; while, on other hand, **the only virtue of a good translation is faithfulness and completeness**» [6, p. xix].

Faithfulness (верность) и **completeness** (полнота) – это то, к чему должен стремиться переводчик. Данные требования, в свою очередь, «запрещают» улучшать оригинал. И тут Набоков становится в позицию Мастера по отношению к начинающему прозаику, подвергая язык лермонтовского текста критике. В частности, он указывает на сухость и однообразие прозы Лермонтова, на корявость лермонтовского языка, на банальность его сравнений и метафор. При этом он подчеркивает, что он как переводчик должен / обязан все это воспроизвести в тексте перевода. Этот перевод он не сопровождает фундаментальным комментарием, как в случае с «Евгением Онегиным», он ограничивается предисловием, которое можно разделить на две части: первая – это вступительное слово литератора, второе – переводчика. В первом он разъясняет англоязычному читателю структуру (внешнюю и внутреннюю) лермонтовского текста, выстраивает хронологию событий в жизни Печорина, представленной в пяти «историях» романа, анализирует развитие характера главного героя.

Предисловие переводчика – это анализ языковой стороны прозы поэта. И здесь оценку Набокова нельзя назвать лестной. Как уже говорилось, Набоков-критик отмечает своего рода «неумелость» Лермонтова-прозаика, находит массу стилистических «огрехов», «корявых» выражений, речевых штампов и пр. При этом Набоков убежден, что англоязычный читатель должен знать обо всех этих недостатках языка

лермонтовского текста. Приведем его слова полностью:

The English reader should be aware that Lermontov's prose style in Russian is inelegant; it is dry and drab; it is the tool of an energetic, incredibly gifted, bitterly honest, but definitely inexperienced young man. His Russian is, at times, almost as crude as Stendhal's French; his similes and metaphors are utterly commonplace; his hackneyed epithets are only redeemed by occasionally being incorrectly used. Repetition of words in descriptive sentences irritates the purist. And all this, the translator should faithfully render, no matter how much he may be tempted to fill out the lapse and delete the redundancy [6, p. xiii].

Кроме того, Набоков-переводчик в своем предисловии приводит список слов, которые он называет "especial favorites with Lermontov". Дает он эти слова в латинской транскрипции с толкованием их значения на английском языке. Например: *vdrug* – suddenly; *zadumat'sya* – To become pensive; to lapse into thought; to be lost in thought.

Приведя список таких слов, Набоков подчеркивает, что переводчик обязан их использовать в тексте перевода с той частотностью, что и в русском варианте. Кроме того, Набоков, который был синестиком от природы и блестящим писателем-колористом, подчеркивает индифферентное отношение русских писателей к точному отражению цветовых оттенков, как следствие, распространение "droll epithets", с которыми, к сожалению Набокова, мирится литературный вкус. Этим же грешит и Лермонтов: у него лица героев становятся purple, red, rosy, orange, yellow, green and blue. Четыре раза Лермонтов использует «romantic epithet of Gallic origin» – *тусклая бледность*. Указывает Набоков и на достаточно скудный набор средств выражения эмоций. Это такие фразы, как «ее губы слегка побледнели», «он покраснел», «рука чуть-чуть дрожала», а также решительные и внезапные жесты. Так, в «Белле» Печорин «ударяет кулаком по столу», сопровождая этим жестом фразу: «она никому не будет принадлежать, кроме меня», через две страницы он же «ударяет себя в лоб». Затем и Грушницкий «ударяет кулаком по столу». Среди эмоциональных жестов Набоков также выделяет «хватание за руку» и «топанье ногой о землю».

Итак, как уже отмечалось, чтение предисловия Набокова к переводу лермонтовского произведения оставляет впечатление строгого критического разбора Мастером текста начинающего литератора. Однако, критикуя текст Лермонтова, говоря о его "depressing flaws", строгий критик признает "everlasting charm of this book", которую "interesting to read and reread". Причина притягательности книги Лермонтова, по мнению Набокова, в "superb energy of the tale" и "remarkable rhythms into which the paragraphs, rather than the sentences, fall". В целом, он определяет «Героя нашего времени» как "the agglomeration of otherwise insignificant words that come to life" [6, p. xix].

И вот эту «англомерацию незначительных (мало-значительных) слов» В. Набоков при участии Дмитрия Набокова перекладывает на английский язык, считая обязательным «обнажить» в английской вер-

сии все «недостатки» русского текста. В результате в тексте перевода появляются достаточно плоские английские фразы, «аналоги» не совсем, действительно, удачных лермонтовских фраз: Приведем несколько примеров, взятых из повести «Мэри» [5]:

Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо синё – чего бы, кажется, больше? (стр. 253)

1) *The air is pure and fresh, like the kiss of a child, the sun is bright, the sky is blue – what more, it seems, could one wish?* (p. 82)

2) *Я чувствую, что мы когда-нибудь с ним столкнемся на узкой дороге, и одному из нас несдобровать* (стр. 256).

I feel that one day we shall meet on a narrow path, and one of us will fare ill (p. 85).

3) *И ты не был нисколько тронут, глядя на нее в эту минуту, когда душа сияла на лице ее?* (стр. 259).

And you did not feel at all touched looking at her at the moment her soul shone in her face? (p. 89).

4) *Он покраснел до ушей и надулся* (стр. 267).

He blushed to the ears, and puffed out his chest (p. 100).

5) *Наконец губы наши сблизились и слились в жаркий, упоительный поцелуй; ее руки были холодны, как лед, голова горела* (стр. 270).

At last our lips came close together and merged in an ardent rapturous kiss; her hand were as cold as ice, her brow was burning (p. 104).

6) *Ее лицо выражало глубокое отчаяние, на глазах сверкали слезы* (стр. 270).

...her face expressed profound despair, tears sparkled in her eyes (p. 104).

Приведенные примеры исходных и переводных фраз свидетельствуют, что перед нами честный, точный подстрочник, который, по мнению писателя-переводчика В. Набокова, является единственно приемлемым.

Выводы

Анализ перевода романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», выполненного В. Набоковым при участии Дмитрия Набокова, показал, что Набоков-переводчик был верен своему «переводческому кредо». В своей статье «Искусство перевода» писатель называет наиболее распространенные «грехи» в мире «словесных превращений», и самым большим злом в цепи грехопадений переводчика он считает желание переводчика «полировать и приглаживать шедевр, гнусно приукрашивая его, подлаживаясь к вкусам и предрассудкам читателей». И за этот грех,

по мнению Набокова, переводчика «следует подвергать жесточайшим пыткам, как в средние века за плагиат» [2, с. 393].

Сам Набоков был далек от такого желания, и благодаря набоковскому искусству перевода такие шедевры русской словесности, как «Евгений Онегин» и «Герой нашего времени», вошли в англоязычную литературу «как исполинские цитаты – цитаты из иной культуры, из иного духовного мира» [1, с. 61].

Литература

1. Гаспаров М.Л. Брюсов и буквализм // Поэтика перевода. М.: Радуга, 1988. С. 29–62.
2. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. М.: Независимая газета, 1996. 438 с.
3. Набоков В.В. «Лолита». Постскрипtum к русскому изданию. URL: <http://gibrid.ru/lolita/posl-ru.htm> (дата обращения: 7.10.2016).
4. Нестерова Н.М. «С живой картины список бледный»: об английских переводах «Евгения Онегина» А.С. Пушкина // Вестник Пермского научного центра. 2014. №4. С. 26–33.
5. Lermontov M. *A Hero of Our Time* / Translated by Vladimir Nabokov in collaboration with Dmitri Nabokov. Woodstock & New York: Ardis Publishers, 2002. 210 p.
6. Nabokov V. Translator's Foreword. Lermontov M. *A Hero of Our Time* / Translated by Vladimir Nabokov in collaboration with Dmitri Nabokov. Woodstock & New York: Ardis Publishers, 2002. Pp. V–XIX.

References

1. Gasparov M. Bryusov i bukvalizm [Bryusov and literal translation]. *Poehtika perevoda* [Poetics of translation]. M.: Raduga, 1988, pp. 29–62.
2. Nabokov V.V. *Lekcii po russkoi literature* [Lectures on Russian literature]. M.: Nezavisimaia gazeta, 1996. 438 p.
3. Nabokov V.V. “*Lolita*”. *Postsriptum k russkomu izdaniiu*. [Lolita. Postscript to the Russian edition]. Available at: <http://gibrid.ru/lolita/posl-ru.htm> (accessed 7.10.2016).
4. Nesterova N.M. “S zhivoi kartiny spisok blednyi”: ob angliiskih perevodah “Evgeniya Onegina” A.S. Pushkina [“From living scenes these palled notes...”: on English translations of “Eugene Onegin” by A. Pushkin]. *Vestnik Permskogo nauchnogo centra* [Vestnik of Perm scientific centre], 2014, no. 4, pp. 26–33.
5. Lermontov M. *A Hero of Our Time* / Translated by Vladimir Nabokov in collaboration with Dmitri Nabokov. Woodstock & New York: Ardis Publishers, 2002. 210 p.
6. Nabokov V. Translator's Foreword. Lermontov M. *A Hero of Our Time* / Translated by Vladimir Nabokov in collaboration with Dmitri Nabokov. Woodstock & New York: Ardis Publishers, 2002, pp. V–XIX.